

УДК 334:378.4

DOI: 10.34670/AR.2026.78.22.028

Стартап-студия в университете: генезис, специфика и отличие от традиционных институтов инновационного развития

Горовой Александр Андреевич

Доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49;
e-mail: gorovoi@itmo.ru

Менькин Леонид Олегович

Аспирант,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49;
e-mail: Leonid.menkin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается становление стартап-студии как закономерный результат эволюции институтов поддержки инноваций и трансфера технологий. Показано, что формирование данного организационного формата было подготовлено развитием исследовательских парков, бизнес-инкубаторов, акселераторов, венчурных фондов и университетской инновационной инфраструктуры. Особое внимание уделено университетской стартап-студии как специфической разновидности студийной модели, функционирующей на стыке науки, образования и предпринимательства. Обосновано, что университетская стартап-студия не только обеспечивает коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, но и выступает механизмом формирования предпринимательских компетенций, вовлечения студентов и исследователей в инновационную деятельность, а также преобразования инновационной среды вуза. Выявлены ключевые отличия стартап-студии от бизнес-инкубатора, акселератора, технопарка, офиса трансфера технологий и венчурного фонда. Делается вывод о том, что университетская стартап-студия представляет собой интеграционный институт, обеспечивающий переход от фрагментарной поддержки инноваций к сквозной модели создания и вывода технологических проектов на рынок.

Для цитирования в научных исследованиях

Горовой А.А., Менькин Л.О. Стартап-студия в университете: генезис, специфика и отличие от традиционных институтов инновационного развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 469-476. DOI: 10.34670/AR.2026.78.22.028

Ключевые слова

Университетская стартап-студия, инновационная среда вуза, трансфер технологий, коммерциализация, технологическое предпринимательство, инновационная инфраструктура.

Введение

Современный университет все в большей степени рассматривается не только как образовательная и исследовательская организация, но и как активный участник инновационной экономики. В этой связи особое значение приобретает инновационная среда вуза, обеспечивающая генерацию, сопровождение и коммерциализацию новых знаний. В научной литературе инновационная среда университета трактуется как совокупность организационных, экономических, правовых и технологических условий, обеспечивающих инновационную деятельность, а ее развитие связывается с усилением взаимодействия образования, науки и предпринимательства [Андреева, Рогалева, Андреев, 2017; Веснина, 2017; Изотова, Гаврилюк, 2022]. Важнейшей функцией данной среды выступает трансфер инноваций, понимаемый как передача результатов исследований, знаний и технологий в практическую сферу, прежде всего в экономику и промышленность [Анисимов и др., 2024; Дулепин, 2012].

Основная часть

История появления стартап-студии непосредственно связана с эволюцией институтов поддержки инноваций. На ранних этапах развития инновационной инфраструктуры основную роль играли корпоративные исследовательские центры и государственные научные организации, обеспечивавшие создание новых знаний и технологических решений. В дальнейшем усилилось значение исследовательских парков, которые стали пространством институционального сближения науки и бизнеса и создали условия для размещения технологических компаний в непосредственной связи с университетами [The History of Research Parks, 2023]. Следующим этапом стало распространение бизнес-инкубаторов, ориентированных на поддержку начинающих предпринимателей за счет предоставления помещений, консультаций, образовательных сервисов и снижения стартовых издержек [Начевский, 2022]. Затем появились акселераторы, нацеленные уже не столько на создание благоприятной среды, сколько на интенсивное ускорение роста готовых команд и проектов в ограниченные сроки [Жданова, 2014]. Параллельно развивался венчурный капитал, обеспечивший финансирование высокорисковых инновационных компаний и сформировавший особую логику отбора и сопровождения стартапов [Белоусова, Матяш, 2022].

Каждый из названных институтов решал лишь часть задач инновационного цикла. Исследовательские парки и технопарки предоставляли инфраструктуру, но не брали на себя разработку бизнес-модели конкретного проекта. Бизнес-инкубаторы поддерживали начинающие команды, но, как правило, работали с уже возникшими инициативами. Акселераторы ускоряли развитие стартапов, находящихся на определенной стадии зрелости, но не формировали их с нулевой точки. Венчурные фонды предоставляли капитал, однако не замещали собой предпринимательскую и операционную функцию. В результате в инновационной системе сохранялась институциональная фрагментарность, при которой путь от научной идеи до устойчивой компании оказывался разорванным на отдельные организационные этапы [Коротков, Фонотов, 2016; Попов, 2020; Дегтярева, Серегин, 2024; Жданова, 2014; Белоусова, Матяш, 2022].

Именно в этом контексте возникает стартап-студия как интеграционный формат. Ее принципиальная особенность заключается в том, что она не ограничивается инфраструктурной, консультационной или финансовой поддержкой уже существующего проекта, а сама

инициирует создание стартапа, формулирует рыночную гипотезу, собирает команду, организует начальное финансирование и обеспечивает длительное сопровождение [Коротков, Фонов, 2016; Попов, 2020; Радыгина, 2022]. В отличие от акселератора, стартап-студия не действует в режиме короткого цикла и конкурсного отбора зрелых команд; в отличие от инкубатора, она не просто создает благоприятную среду, а становится активным соучредителем проекта. Тем самым стартап-студия аккумулирует функции нескольких предшествующих институтов и снимает часть транзакционных издержек, связанных с поиском идей, подбором команды и координацией различных механизмов поддержки [Зинов, Куракова, 2022; Коротков, Фонов, 2016; Попов, 2020].

В университетской среде данная модель получает особое развитие. Университетская стартап-студия формируется не только как инструмент предпринимательской активности, но и как механизм коммерциализации академических исследований. Если классическая стартап-студия в большей степени ориентирована на рыночные тренды и быстро масштабируемые бизнес-модели, то университетская версия данной модели опирается прежде всего на научные результаты, интеллектуальную собственность вуза и кадровый потенциал исследовательских коллективов [Зинов, Куракова, 2022; Федотов, Борисоглебская, Лебедева, 2020; Сорокин, Егоров, 2024]. В этом заключается ее ключевая специфика: она соединяет академическую логику производства знания с предпринимательской логикой рыночной валидации и технологического развития.

Университетская стартап-студия представляет собой особую форму развития студийной модели еще и потому, что встраивается в более широкую миссию современного университета. Ее задача состоит не только в создании компаний, но и в преобразовании инновационной среды вуза. Через такую структуру университет получает возможность превратить результаты исследований в объекты практического применения, а студенты и молодые ученые — включиться в реальную проектную деятельность и освоить предпринимательские компетенции в процессе работы над собственным технологическим продуктом [Зинов, Куракова, 2022; Сорокин, Егоров, 2024; Германович, 2024]. В этом смысле университетская стартап-студия соответствует логике «университета 3.0», для которого характерно единство образовательной, исследовательской и предпринимательской функций [Германович, 2024].

Важной особенностью университетской стартап-студии является ее положение между центром трансфера технологий и рынком. Традиционный трансфер в университетах долгое время строился вокруг патентования, лицензирования и создания отдельных spin-off-компаний исследователями. Однако подобная модель сталкивалась с очевидными ограничениями: далеко не каждый автор разработки готов становиться предпринимателем, а сама технология нередко оказывается недостаточно адаптированной к запросам рынка [Дулупин, 2012; Федотов, Борисоглебская, Лебедева, 2020]. Университетская стартап-студия восполняет этот разрыв, поскольку берет на себя функции рыночной упаковки технологии, создания бизнес-модели, поиска первых клиентов и организационного оформления компании [Зинов, Куракова, 2022; Федотов, Борисоглебская, Лебедева, 2020]. Тем самым она не отменяет классические инструменты трансфера, а надстраивается над ними, превращая результат интеллектуальной деятельности в бизнес-актив.

Российская практика демонстрирует, что университетская стартап-студия постепенно институционализируется как самостоятельный элемент инновационной инфраструктуры. Этому способствовали как общая стратегия инновационного развития, закрепившая за университетами функцию участия в национальной инновационной системе [Стратегия

инновационного развития РФ, 2011], так и законодательные изменения, позволившие вузам создавать хозяйственные общества для внедрения результатов интеллектуальной деятельности [Федеральный закон № 217-ФЗ, 2009]. Существенный импульс развитию данного формата придал федеральный курс на поддержку университетского технологического предпринимательства, в рамках которого стартап-студии были включены в число ключевых инструментов формирования предпринимательской экосистемы вузов [Платформа университетского технологического предпринимательства]. В этих условиях университетская стартап-студия стала рассматриваться не как локальная инициатива отдельного университета, а как воспроизводимая институциональная модель, способная обеспечивать серийный запуск технологических проектов.

При этом университетская стартап-студия не сводится к простой кальке коммерческой студии. Ее деятельность определяется отраслевой и научной специализацией вуза, связями с лабораториями, факультетами, центрами коллективного пользования, промышленными партнерами и выпускниками. Она функционирует в среде, где качество научной экспертизы не менее важно, чем скорость вывода продукта на рынок. Именно поэтому университетские студии, как правило, ориентированы на более длительный цикл сопровождения проектов, поскольку академическая разработка требует адаптации, технологической доработки и проверки прикладной состоятельности [Зинов, Куракова, 2022; Радыгина, 2022; Сорокин, Егоров, 2024]. Такая специфика делает университетскую стартап-студию менее универсальной с точки зрения отраслевого охвата, но одновременно усиливает ее потенциал в тех сферах, где критически важны доступ к исследовательской базе и участие научных коллективов.

Основные отличия стартап-студии от действующих инструментов развития инноваций проявляются прежде всего в характере участия в проекте. Бизнес-инкубатор предоставляет начинающим компаниям пространство, сервисы и консультации, снижая стартовые барьеры, однако инициатива проекта и основная ответственность за его развитие остаются за внешней командой [Начевский, 2022]. Стартап-студия действует иначе: она не ограничивается сервисной поддержкой, а сама участвует в генерации идеи, сборке команды и запуске бизнеса, то есть выступает не посредником, а непосредственным соучастником предпринимательского процесса [Зинов, Куракова, 2022; Радыгина, 2022].

От акселератора стартап-студию отличает не только стадия включения в проект, но и логика организационного цикла. Акселератор рассчитан на ограниченный по времени интенсив, в рамках которого уже сформированная команда дорабатывает продукт, тестирует гипотезу и готовится к масштабированию либо привлечению инвестиций [Жданова, 2014]. Стартап-студия, напротив, работает без жесткой временной рамки, поскольку ее задача состоит в последовательной сборке проекта «с нуля» и в длительном сопровождении до достижения устойчивой рыночной модели [Зинов, Куракова, 2022; Коротков, Фонотов, 2016]. Таким образом, акселератор ускоряет развитие уже существующего стартапа, тогда как стартап-студия фактически конструирует его.

От технопарка стартап-студия отличается тем, что технопарк прежде всего создает инфраструктурные условия для размещения и роста инновационных компаний. Его функции связаны с предоставлением площадей, оборудования, административного сопровождения и организацией кооперации между резидентами [Дегтярева, Серегин, 2024]. Стартап-студия не подменяет собой такую инфраструктуру, но использует ее как ресурсную базу. Ее результатом является не просто нахождение компании в инновационной среде, а создание самой компании как целостного бизнес-объекта.

Особое значение имеет различие между стартап-студией и офисом трансфера технологий. Офис трансфера технологий, как правило, сосредоточен на выявлении результатов интеллектуальной деятельности, их правовой охране, лицензировании и посредничестве между университетом и внешним потребителем [Анисимов и др., 2024; Федотов, Борисоглебская, Лебедева, 2020]. Стартап-студия работает на другом уровне: она не ограничивается передачей технологии, а создает вокруг нее предпринимательскую конструкцию, позволяющую довести научный результат до стадии продукта, компании и рыночного предложения [Зинов, Куракова, 2022]. Поэтому в университетской среде стартап-студия выступает не альтернативой офису трансфера технологий, а его функциональным развитием.

От венчурного фонда стартап-студия отличается сочетанием инвестиционной и операционной природы. Венчурный фонд вкладывает капитал в перспективный проект, рассчитывая на рост его стоимости, однако в большинстве случаев не берет на себя ежедневное управление процессом создания продукта и команды [Белоусова, Матяш, 2022]. Стартап-студия, напротив, соединяет инвестицию с организационным, экспертным и управленческим участием. Она не только финансирует стартап, но и формирует его внутреннюю структуру, что делает ее более глубоко встроенной в судьбу проекта [Зинов, Куракова, 2022; Радыгина, 2022].

В результате стартап-студия может быть определена как интеграционный институт инновационного развития. Она объединяет функции, которые ранее были распределены между несколькими элементами инфраструктуры, и тем самым формирует сквозную модель сопровождения инновационного проекта. Для университетской среды это особенно значимо, поскольку именно здесь наиболее остро проявляется разрыв между научным знанием и его рыночным применением. Университетская стартап-студия уменьшает этот разрыв, обеспечивая не только коммерциализацию интеллектуальной собственности, но и преобразование самой логики инновационной деятельности в вузе, делая ее более проектной, предпринимательской и ориентированной на практический результат [Зинов, Куракова, 2022; Сорокин, Егоров, 2024; Германович, 2024].

Заключение

Таким образом, история появления стартап-студии свидетельствует о переходе от фрагментарных форм поддержки инноваций к более целостной и проактивной модели. Университетская стартап-студия стала особой формой развития этого института именно потому, что адаптировала студийный подход к задачам академической среды и трансфера технологий. В отличие от инкубатора, акселератора, технопарка, офиса трансфера технологий и венчурного фонда, она объединяет генерацию идеи, формирование команды, предпринимательское сопровождение, финансовую поддержку и рыночную валидацию в рамках единого организационного механизма. Это позволяет рассматривать университетскую стартап-студию как один из наиболее перспективных институтов современной инновационной политики в сфере высшего образования.

Библиография

1. Андреева Т.В., Рогалева Г.И., Андреев А.Б. Сущность и особенности инновационной деятельности в вузе в условиях глобальных вызовов // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 7. С. 86-93. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-7-86-93.
2. Анисимов А.Ю., Алексахин А.Н., Алексахина С.А., Алехин Е.И. Роль университетов в процессе трансфера

- технологий // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). С. 55-61.
3. Белоусова И.В., Матяш А.А. Венчурный фонд и его роль в развитии предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 11-17. DOI: 10.17513/fr.43246.
 4. Веснина О.О. Инновационная среда: подходы к определению, сущность и структура // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 2 (398). С. 19-24.
 5. Германович Е.О. «Университет 3.0»: фундаментальные и прикладные аспекты // Экономическая наука сегодня. 2024. № 19. С. 140-150. DOI: 10.21122/2309-6667-2024-19-140-150.
 6. Дегтярева В.В., Серегин М.С. Развитие наукоемкой промышленности: выбор элементов модели работы технопарков в сфере высоких технологий // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 62-73. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-62-73.
 7. Дулепин Ю.А. Совершенствование стратегий трансфера и коммерциализации инноваций на промышленных предприятиях: диссертация ... кандидата экономических наук. Саратов, 2012. 202 с.
 8. Жданова О.А. Бизнес-акселератор — институт венчурной инфраструктуры // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 77-80.
 9. Зинов В.Г., Куракова Н.Г. Университетские стартап-студии как новая модель трансфера технологий // ЭКО. 2022. № 4. С. 57-80. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-4-57-80.
 10. Изотова А.Г., Гаврилюк Е.С. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 1211-1226.
 11. Коротков А.В., Фонотов А.Г. Феномен стартап-студий и их потенциальное влияние на развитие предпринимательского образования // Инновации. 2016. № 1 (207). С. 46-53.
 12. Начевский М.В. Ключевые принципы управления структурой бизнес-инкубатора в высшем учебном заведении // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 5 (125). С. 218-227. DOI: 10.21686/2713-2829-2022-5-218-227.
 13. Платформа университетского технологического предпринимательства Минобрнауки России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/.
 14. Попов А.Н. Мировая практика организации корпоративных стартап-студий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 5. С. 83-92. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-83.
 15. Радыгина С.В. Создание стартап-студии в качестве ключевого элемента инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства // Научные исследования и разработки. Экономика. 2022. Т. 10. № 2. С. 35-40. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-2-35-40.
 16. Сорокин П.С., Егоров П.И. Университетские технологические предпринимательские проекты: факторы успеха // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 10. С. 126-143. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-126-143.
 17. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.
 18. Федотов А.А., Борисоглебская Л.Н., Лебедева Я.О. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности университета на основе развития научно-производственной кооперации // Инновации. 2020. № 8 (262). С. 48-53. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.262.8.006.
 19. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/.
 20. The History of Research Parks and Their Evolution into Innovation Districts. Building Communities of Innovation (AURP), 2023. 21 p. URL: https://aurp.org/wp-content/uploads/2025/08/AURP_WhitePaper_History_of_Research-Parks-2.pdf.

Startup Studio at the University: Genesis, Specifics, and Differences from Traditional Institutions of Innovation Development

Aleksandr A. Gorovoi

Doctor of Economics, Professor,
National Research University ITMO,
197101, 49, Kronverksky ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gorovoi@itmo.ru

Leonid O. Men'kin

Postgraduate Student,
National Research University ITMO,
197101, 49, Kronverksky ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Leonid.menkin@yandex.ru

Abstract

The article examines the emergence of the startup studio as a natural result of the evolution of institutions supporting innovation and technology transfer. It is shown that the formation of this organizational format was prepared by the development of research parks, business incubators, accelerators, venture funds, and university innovation infrastructure. Particular attention is paid to the university startup studio as a specific variant of the studio model, operating at the intersection of science, education, and entrepreneurship. It is substantiated that the university startup studio not only ensures the commercialization of the results of intellectual activity, but also acts as a mechanism for forming entrepreneurial competencies, involving students and researchers in innovative activities, as well as transforming the university's innovation environment. Key differences between the startup studio and business incubators, accelerators, technoparks, technology transfer offices, and venture funds are identified. It is concluded that the university startup studio represents an integrative institution that ensures the transition from fragmented support of innovation to an end-to-end model for creating and bringing technological projects to market.

For citation

Gorovoi A.A., Men'kin L.O. (2026) Startup-studiya v universitete: genezis, spetsifika i otlichiye ot traditsionnykh institutov innovatsionnogo razvitiya [Startup Studio at the University: Genesis, Specifics, and Differences from Traditional Institutions of Innovation Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 469-476. DOI: 10.34670/AR.2026.78.22.028

Keywords

University startup studio, university innovation environment, technology transfer, commercialization, technological entrepreneurship, innovation infrastructure.

References

1. Andreeva T.V., Rogaleva G.I., Andreev A.B. (2017). Sushchnost' i osobennosti innovatsionnoy deyatel'nosti v vuze v usloviyakh global'nykh vyzovov [The essence and features of innovation activity in higher education institutions in the context of global challenges]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7, 86-93. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-7-86-93
2. Anisimov A.Yu., Aleksakhin A.N., Aleksakhina S.A., Alekhin E.I. (2024). Rol' universitetov v protsesse transfera tekhnologiy [The role of universities in the technology transfer process]. *Vestnik Akademii znaniy*, 5(64), 55-61.
3. Belousova I.V., Matyash A.A. (2022). Venchurnyy fond i yego rol' v razvitií predprinimatel'stva [Venture fund and its role in the development of entrepreneurship]. *Fundamental'nyye issledovaniya*, 5, 11-17. DOI: 10.17513/fr.43246
4. Degtyareva V.V., Seregin M.S. (2024). Razvitiye naukoyemkoy promyshlennosti: vybor elementov modeli raboty tekhnoparkov v sfere vysokikh tekhnologiy [Development of high-tech industry: selection of elements of the technology park model in the high-tech sector]. *Upravleniye*, 12(2), 62-73. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-62-73
5. Dulepin Yu.A. (2012). *Sovershenstvovaniye strategiy transfera i kommertsializatsii innovatsiy na promyshlennykh predpriyatiyakh* [Improving strategies for the transfer and commercialization of innovations in industrial enterprises]

(Candidate's dissertation). Saratov.

6. Federal Law No. 217-FZ of August 2, 2009 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the creation of business entities by budgetary scientific and educational institutions for the purpose of practical application (implementation) of the results of intellectual activity". (2009). ConsultantPlus legal reference system. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/
7. Fedotov A.A., Borisoglebskaya L.N., Lebedeva Ya.O. (2020). Kommertsializatsiya rezultatov intellektual'noy deyatel'nosti universiteta na osnove razvitiya nauchno-proizvodstvennoy kooperatsii [Commercialization of the results of intellectual activity of the university based on the development of scientific and production cooperation]. *Innovatsii*, 8(262), 48-53. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.262.8.006
8. Germanovich E.O. (2024). "Universitet 3.0": fundamental'nyye i prikladnyye aspekty ["University 3.0": fundamental and applied aspects]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*, 19, 140-150. DOI: 10.21122/2309-6667-2024-19-140-150
9. Izotova A.G., Gavrilyuk E.S. (2022). Ekosistemnyy podkhod kak novyy trend razvitiya vysshego obrazovaniya [Ecosystem approach as a new trend in the development of higher education]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 12(2), 1211-1226.
10. Korotkov A.V., Fonotov A.G. (2016). Fenomen startup-studiy i ikh potentsial'noye vliyaniye na razvitiye predprinimatel'skogo obrazovaniya [The phenomenon of startup studios and their potential impact on the development of entrepreneurial education]. *Innovatsii*, 1(207), 46-53.
11. Nachevsky M.V. (2022). Klyuchevyye printsipy upravleniya strukturoy biznes-inkubatora v vysshem uchebnom zavedenii [Key principles of managing the structure of a business incubator in a higher educational institution]. *Vestnik REU im. G.V. Plekhanova*, 19(5), 218-227. DOI: 10.21686/2713-2829-2022-5-218-227
12. Platform of University Technological Entrepreneurship of the Ministry of Education and Science of Russia. (n.d.). https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/
13. Popov A.N. (2020). Mirovaya praktika organizatsii korporativnykh startup-studiy [Global practice of organizing corporate startup studios]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 5, 83-92. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-83
14. Radygina S.V. (2022). Sozdaniye startup-studii v kachestve klyuchevogo elementa infrastruktury podderzhki molodezhnogo predprinimatel'stva [Creation of a startup studio as a key element of the infrastructure to support youth entrepreneurship]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*, 10(2), 35-40. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-2-35-40
15. Sorokin P.S., Egorov P.I. (2024). Universitetskiye tekhnologicheskiye predprinimatel'skiye proyekty: faktory uspekha [University technological entrepreneurial projects: success factors]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 33(10), 126-143. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-126-143
16. Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the period up to 2020. (2011). ConsultantPlus legal reference system. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/
17. The History of Research Parks and Their Evolution into Innovation Districts. (2023). *Building Communities of Innovation (AURP)*. https://aurp.org/wp-content/uploads/2025/08/AURP_WhitePaper_History_of_Research-Parks-2.pdf
18. Vesnina O.O. (2017). Innovatsionnaya sreda: podkhody k opredeleniyu, sushchnost' i struktura [Innovation environment: approaches to definition, essence and structure]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(398), 19-24.
19. Zdanova O.A. (2014). Biznes-akselerator -- institut venchurnoy infrastruktury [Business accelerator as an institute of venture infrastructure]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 19, 77-80.
20. Zinov V.G., Kurakova N.G. (2022). Universitetskiye startup-studii kak novaya model' transfera tekhnologiy [University startup studios as a new model of technology transfer]. *EKO*, 4, 57-80. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-57-80